

ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ ВОССТАНИЯ 1916 ГОДА В ТУРКЕСТАНЕ Абдырахманов Т.А.

*Абдырахманов Толобек Абылович - доктор исторических наук, профессор, ректор,
Кыргызский государственный университет им.И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассматриваются основные этапы развития историографии истории Восстания в Туркестане и в Кыргызстане в 1916 г. Проанализирована эволюция основных теоретических и методологических концепций, связанных с проблемами национально-освободительных движений. Даны оценки основным научным публикациям, которые определяли главные тенденции в развитии исторической науки, связанные с восстанием 1916 г. в Туркестане.

Ключевые слова: Туркестан, колония, восстание, Т.Р. Рыскулов, Ю. Абдырахманов, К. Усенбаев, М.Д. Багиров, «Новый Восток», конференция, симпозиум, концепция, Уркун, революция.

УДК ББК 947.1(2ки) 63.3(2ки)

Вопросы восстания 1916 г. в Кыргызстане рассматривались еще в дореволюционный период. Официальная позиция царских властей о восстании нашло отражение в докладах членов правительства, в выступлениях депутатов Государственной Думы, донесениях, рапортах чиновников, документах судебных учреждений и военнослужащих.

Подлинное исследование актуальных проблем восстания 1916 г. началось после установления советской власти. В 20-е годы проблемы национально-освободительных движений в Туркестане неоднократно затрагивались в газетно-журнальных статьях. Например, за 1918-1929 гг. количество журнальных и газетных статей по рассматриваемой проблеме насчитывалось 33 (тридцать три). Из них 6 - по национально-освободительному движению в конце XIX в. в Ферганской долине (так называемое Андижанское восстание 1898 г.), 3 публикации о влиянии первой русской революции России в Туркестане, 24 - по восстанию 1916 года в Средней Азии [1].

В рассматриваемые годы очевидцы и государственные деятели создали ряд работ, в которых пытались объяснить предпосылки возникновения, развития восстания, его социальные мотивы и причины поражения. В 1924 г. появились публикации двух очевидцев - Т.Р. Рыскулова [2] и Г.И. Бройдо [3], которые появились на страницах журнала «Новый Восток». Т.Р. Рыскулов в своей статье «Из истории борьбы за освобождение Востока», выдвинул положение, впоследствии получившее название «теории плацдарма», согласно которой восстание 1916 года было якобы заранее задумано царизмом для подготовки массированного ввода Российской армии в Туркестан в целях подготовки к завоеваниям в Западном Китае. Г.И. Бройдо в своей статье «Материалы к истории восстания киргиз...» сформулировал «теорию провокации», по которой восстание было результатом провокационной работы администрации, направленной для освобождения земли в интересах дальнейшей колонизации региона. Конечно, такие «теории» вызвали критику. В частности, Е. Федоров, подвергая критике «теорию провокации», оценивал восстание 1916 г. как массовое движение, в котором приняли участие обездоленные трудящиеся: туркмены, кыргызы, не только против русского правительства ..., но и против баев, манაпов, без активного руководящего участия со стороны туземной интеллигенции [4].

В 1926 г. в связи с публикацией работы Т.Р. Рыскулова «Восстание туземцев Туркестана в 1916 г.» на страницах газеты «Правда Востока» (Ташкент) развернулась дискуссия. Участники дискуссии (Ю. Абдрахманов, П.Г. Галузо, Т.Р. Рыскулов, Е.Г. Федоров, И. Кузьмин, А.В. Шестаков и др.) и авторы ряда публикаций [5] в преобладающем большинстве пришли к выводу, что указанное восстание было крупнейшим проявлением национально-освободительного движения народов Средней Азии в период колониализма. Среди публикаций, изданных в 1930-е гг., особого внимания заслуживают труды Ю. Абдрахманова, Б.Д. Исакеева, А.Н. Зорина, М.Л. Белоцкого .

В начале 30-х годов существенным вкладом в методологию и историографию проблемы восстания 1916 года стала публикация сборника документов, подготовленного к печати Ф. Божко и С. Волиным «Восстание 1916 года в Средней Азии». В этот сборник кроме официальных документов царской администрации был включен стенографический отчет о заседании Государственной думы от 13 и 15 декабря 1916 г. с выступлениями депутатов А.Ф. Керенского, Мансырева, Капниста и других.

В целом, в 20-30-е годы восстание 1916 г. в советской историографии считалось общенациональным, одновременно имевшим противоречивые черты. Подобной концепции придерживались Т.Р. Рыскулов, Ю. Абдрахманов, И. Чеканинский, А.Н. Зорин и другие.

В течение 1920-1930-х гг. было опубликовано свыше 60 публикаций, посвященных восстанию 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, в том числе более 20 из них касалось Кыргызстана, в которых авторы пытались объяснить предпосылки возникновения, развития этого восстания, социальные его корни и причины его поражения. В эти годы в исследовании проблем национально освободительных движений основное внимание обращалось на их антиколониальную сторону. Не умаляя значения публикаций этого периода, следует отметить, что их авторы пришли к общему выводу, что восстание 1916 г. в Кыргызстане,

как и во всем среднеазиатском регионе, было прогрессивным, то есть антиколониальным, антивоенным, национально-освободительным.

В послевоенные годы изучение истории восстания 1916 г. в Кыргызстане поднялось на новую качественную ступень, что было связано с мероприятиями по проведению его 30-летнего юбилея, формированием в республике высококвалифицированных кадров историков, организацией и деятельностью Института истории АН Кыргызской ССР и Института истории партии при ЦК КП Киргизии.

Еще в то время, приступая к изучению данной проблемы, историки стали ощущать необходимость показа истинных причин восстания, их социально-экономической основы, без чего национально-освободительные восстания не могли быть верно и всесторонне истолкованы. Не было ясности в оценке характера восстания 1916г. Такое положение дел ставило на повестку дня вопросы методологического характера. Наряду с этим, в 40-50-е годы историки шире стали привлекать документальные, в частности архивные материалы, раскрывающие социально-экономические предпосылки национальных движений в Средней Азии.

Процесс изучения проблем национально-освободительного движения в эти годы осложнился еще и тем, что в 1950 г. в журнале «Большевик» была опубликована статья М.Д. Багирова «К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля», выдержанная в духе партийно-политических установок. Неверная и тенденциозная трактовка движения горцев Дагестана и Чечни в XIX в. оказывало существенное влияние на оценку ряда национальных движений народов Средней Азии. Например, С. Ильясов, Г. Нуров и др. кыргызские ученые, некритически воспринимая позицию М.Д.Багирова и выполняя установки партии, стали выделять реакционные очаги в ходе восстания 1916 г. на севере Кыргызстана, в частности, в районах Токмака, Большого и Малого Кемина, Кочкора и Иссык-Кульской котловины, т.е. там, где выступления коренного населения имели наиболее широкий размах [6].

Данная тенденция проявилась в работе научной конференции «О характере национальных движений в Киргизии во второй половине XIX – начале XX в.» (12-16 мая 1953 г., Фрунзе). В резолюции конференции было отмечено, что в отдельных районах, где руководство восстанием удалось захватить феодально-родовую верхушку (волости бывшего Токмоцкого участка и некоторые волости Пишпекского уезда), восстание носило реакционный характер. Признавалось, что восстание в этих очагах превратилось в реакционное, антирусское, феодально-монархическое и националистическое.

Таким образом, в конце 40 -х начале 50-х годов, назрела необходимость глубоко разобраться в этих движениях, об их характере, предпосылках и движущих силах. В результате этого, в Средней Азии и Казахстане начались жаркие дискуссии и активные научно-исследовательские работы по данной проблеме. Институт языка, литературы и истории Кыргызского филиала Академии наук СССР в г. Фрунзе провел большую работу по сбору архивных материалов и воспоминаний участников и очевидцев восстания 1916 г. в Кыргызстане.

В 1953 г. во Фрунзе состоялась научно-теоретическая конференция, обсудившая вопросы национальных движений в Кыргызстане во второй половине XIX начало XX вв. Определяя характер восстания 1916 г., конференция пришла к выводам, что восстание 1916 г. в Кыргызстане, за исключением отдельных районов, носило прогрессивный, народно-освободительный, антиимпериалистический, антифеодальный характер. Эти выводы впоследствии были развиты и вошли в разделы, посвященные восстанию во всех изданиях «Очерков истории Компартии Киргизии» (1966, 1979) и «Истории Кыргызской ССР» (1956, 1963, 1968, 1986).

При этом следует отметить, что тогда в исторической науке существовала также и альтернативная позиция в отношении характера восстания 1916 года. То есть, отдельные ученые рассматривали данную проблему как на национально-освободительное революционное движение без отдельных очагов реакционных сил.

Подобные весьма существенные разногласия по вопросу о характере национальных движений требовали очередного совместного обсуждения их историками национальных республик. В результате данная проблема была включена в повестку дня Ташкентской объединенной научной сессии, посвященной истории народов Средней Азии и Казахстана (1954 г.), в качестве самостоятельного вопроса. С докладом «О характере восстания 1916 года в Средней Азии и Казахстане» выступил Х.Т. Турсунов, с содокладами - Т.Е. Елеуов (Казахстан), А.Г. Зима (Кыргызстан), П.А. Ковалев (Узбекистан), О.К. Кулиев (Туркменистан).

По итогам работы сессии были определены следующие различные оценки восстания 1916 года:

- 1) большинство участников сессии признавало прогрессивный характер восстания, и в то же время не отрицало существования реакционных очагов в движении;
- 2) другие признавали широкое участие народных масс в восстании, но ставили под сомнение оценку движения как прогрессивного. У сторонников этой точки зрения не было ясности: было ли это движение революционным, или оно было спровоцировано иностранной агентурой и явилось реакционным;
- 3) некоторые историки выступили в прениях с категорическими заявлениями о реакционности данного восстания.

В общем, во второй половине 50-х годов в научной среде оставался половинчатое решение вопроса о характере национальных движений в Средней Азии. Это объясняется сильным влиянием политической конъюнктуры на исследовательскую работу историков.

Дальнейший вклад в разработку проблемы внесли монографические работы Б.Д. Джамгерчинова, А.Х. Хасанова, и других. Б.Д. Джамгерчинов в монографии «Присоединение Киргизии к России» всесторонне раскрывает социально-экономические причины этих движений. Раскрывая причины, ход лозунги и последствия национально-освободительного движения Б.Д. Джамгерчинов характер этого движения рассматривал в духе выводов Фрунзенской конференции 1953 г.

Большая работа, проведенная Институтом истории АН СССР, Главным архивным управлением и институтами истории республиканских академий Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Туркменистана, завершилась изданием сборника документов, посвященного восстанию 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Данное издание несомненно расширило фактографическую основу историографии восстания 1916 года. В него включено 508 документов, из которых 106 имеют непосредственное отношение к волнениям, происходившим в Кыргызстане [7]. Следовательно, Кыргызстан считался одним из основных очагов восстания 1916 года. В то же время следует сказать, что национально-освободительное движение рассматривалось как составная часть общего революционного кризиса в России, приведшего к победе социалистической революции в октябре 1917 года.

Большой вклад в разработку проблемы внесли работы К.У. Усенбаева, Х.Т. Турсунова, В.Я. Басина, Б.С. Сулейменова и других исследователей.

Исследование Х.Т. Турсунова стало весомым вкладом в изучение восстания 1916 года. Х.Т. Турсунов по существу обобщил все фрагменты революционно-освободительной борьбы народов Средней Азии в начале XX века.

Крупным исследованием в кыргызской историографии по проблеме восстания 1916 года стала монография К.У. Усенбаева «Восстание 1916 года в Киргизии», написанная на основании широкого круга архивных источников. На основе всестороннего анализа причин восстания, его движущих сил, соотношения национальных и социальных проблем К.У. Усенбаев доказывает, что в национальном движении 1916 года в Кыргызстане никаких реакционных очагов не было.

Однако, в определении характера данного движения не все историки были согласны такой оценкой. Позиция и монографическое исследование К.У. Усенбаева «Восстание 1916 года в Киргизии» была подвергнута к необоснованной критике и в четвертом издании «Истории Киргизской ССР», т.2. В четвертом академическом издании было отмечено, что К.У. Усенбаев в своем исследовании не показал реакционных моментов восстания в отдельных местах на севере Кыргызстана».

В монографии Б.С. Сулейменова, В.Я. Басина «Восстание 1916 года в Казахстане (причины, характер, движущие силы)» авторы осветили три основные проблемы: политические и социально-экономические предпосылки восстания; первая мировая мировая и ее влияние на Казахстан, начало восстания; развитие повстанческого движения по областям.

Политические предпосылки восстания авторы видели во влиянии первой русской революции 1905-1907 г.г.; его социально-экономические корни, пишут авторы, находились в колониальном положении Казахстана. При этом они использовали материалы обследования Казахстана (Степного края), проведенные К.К. Паленом, В.А. Васильевым, П.П. Румянцевым, П.А. Скрыпчевым и другими.

Освещая характер и движущие силы восстания, они остановились на роли феодальной элиты в восстании. Авторы, ссылаясь на материалы местной русской администрации, признают наличие в некоторых местах «реакционных очагов движения». Такие очаги движения имели место: «в восточной части Пишпекского уезда, большинстве волостей Пржевальского уезда, в самой южной части Джаркентского уезда, в которых, в отличие от всех остальных районов Семиречья, значительный процент убитых и пострадавших падает на мирное русское население». То есть, те районы, которые по определению К.У. Усенбаева являлись основными очагами восстания кыргызов, по мнению этих ученых, считались реакционными очагами восстания.

Точку зрения К. Усенбаева об отсутствии реакционных очагов поддержал А. Хасанов: «Никаких реакционных очагов не было» [24, с. 62]. Отмечая особенности восстания, он утверждал, что «виновниками национальной розни в период восстания 1916 г. были не народные массы киргизов и русских, а киргизские и русские эксплуататоры, т.е. имущие классы этих национальностей» [9].

В целом, в 1950-ые годы одни исследователи (А.В. Пяковский, Х.Т. Турсунов, А.Г. Зима) считали, что в отдельных районах Кыргызстана имелись реакционные очаги восстания, где руководство восстанием было захвачено феодально-родовой верхушкой. Другие историки (А. Хасанов, Б.Э. Элебаев, Дж.С. Бактыгулов, К.У. Усенбаев) не признавали существования каких-либо реакционных очагов в восстании 1916 г., доказывая, что оно было прогрессивным.

В начале 90-х годов, в связи с 75-летием восстания 1916 года эта проблема приобрела особую актуальность. Опять же спорным оказался вопрос о характере восстания 1916 г. Отдельные историки Кыргызстана, признавая характер данного движения национально-освободительным, антиколониальным, одновременно пытались отрицать колониальную угнетательскую политику Российской империи по отношению к коренным народам Туркестана. Это привело к тому, что авторы, придерживающиеся такой оценки, одновременно считали данное движение антирусским и общенародным [10].

Все же, в 80-90-е годы в советской историографии господствующей являлась устоявшаяся оценка его как антиколониального, антиимпериалистического, антивоенного постепенно перерастающего в антифеодальное. В то же время, данное восстание, согласно предшествующей традиции, рассматривалось как составная часть общероссийского революционного процесса. Это было связано с ленинской установкой о соединении национального движения с борьбой рабочего класса России, которая стала основой в советской историографии при изучении национально-освободительных движений на окраинах.

Дальнейшее изучение данной проблемы в постсоветское время шло по пути нового подхода и переосмысления противоречивых и сложных сторон восстания 1916 г. В результате всестороннего и углубленного изучения и нового подхода к данной проблеме в 90-е годы вышли в свет сборники и материалы документов, новые монографии, а также опубликованы научные статьи, проливающие свет на некоторые ранее малоизученные аспекты восстания. Благодаря этому, в настоящее время тенденция в оценке данного движения как национально-освободительного, революционного становится ведущей, определяющей.

Список литературы

1. *Жакыпбеков Ж.Ж.* Изучение основных проблем восстания 1916 г. в советской и постсоветской историографии. Материалы между. Конференции посвященной к 100-летию Восстания 1916 г. Б.: «Мах print», 2016. 93-102 с.
2. *Рыскулов Т.Р.* Из истории борьбы за освобождение Востока (Восстание киргиз Туркестана против царизма в 1916 году) // М. Новый Восток, 1924. Кн. 6. С. 267-270.
3. *Бройдо Г.И.* Материалы к истории восстания киргиз в 1916 году. (Показание, данное 3 сентября, 1916г. тов. Г.И. Бройдо прокурору Ташкентской палаты по делу о киргизском в восстании 1916 г.). М. // Новый Восток, 1924. Кн. 6. С. 407-434.
4. *Федоров Е.* Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. Ташкент: Госиздат Уз. ССР, 1925.
5. *Жанакеева А.Т.* К историографии восстания 1916 года в Кыргызстане. В книге Национально-освободительное восстание 1916 года в Кыргызстане и Центральной Азии Б.: «Турар», 2017. С. 3450. 347 с.
6. *Ильясов С., Нуров Г.* О некоторых вопросах истории киргизского народа дооктябрьского периода // Труды ИЯЛИ Кир. ФАН СССР. Вып 3. Фрунзе, 1952.
7. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сб. документов (Отв. редактор В. Пясковский). М.: Изд-во АН СССР, 1960 .
8. История Киргизской ССР. Т. 2. Фрунзе: Кыргызстан, 1986. С. 31.
9. *Хасанов А.* К историографии национально-освободительного движения в Средней Азии в эпоху империализма // XXV съезд КПСС и задачи изучения истории исторической науки. 4.2. Калинин, 1978.
10. *Токтомушев К.* Прах предков не вызывает к отмщению // Слово Кыргызстана, 1991. 6 июля.